

Глава 1

Ли Шэн совсем пал духом и, понуриив голову, в тысячный раз задал один и тот же вопрос:

«Я правда не могу стать человеком? В романах, которые я читал, главный герой, даже попав в тело животного, в итоге мог обрести человеческий облик. Почему у меня не так? Разве это не параллельный мир?»

— Нет, дорогой, не можете, — в тысячный раз ответил синтетический мальчишеский голос.

Да, Ли Шэн переродился, но его судьба оказалась куда печальнее, чем у прочих — он стал конём.

В прошлой жизни он был типичным представителем золотой молодёжи. Его родители вовремя ухватили удачу за хвост: уволились с госслужбы, ушли в бизнес и за полтора десятилетия упорного труда сколотили целое состояние. С девяти лет у него с братом были личный водитель и прислуга, заботившаяся обо всех бытовых мелочах.

Единственным изъяном в этой идеальной картине было его здоровье. Юноша страдал от наследственной астмы. В детстве уровень медицины не позволял провести эффективное лечение, и лучшее время было упущено. Отчасти родители и ушли в бизнес, чтобы заработать на лекарства, но болезнь так и не отступила.

В обычной жизни Ли Шэн ничем не отличался от сверстников, однако ему были противопоказаны быстрый бег, интенсивные физические нагрузки и даже громкий смех. Зимой, в сухую и холодную погоду, он не мог выходить из дома. Именно по этой причине семья, коренные северяне, переехала на юг.

Любящие родители, обеспеченная жизнь, даже старший брат души в нём не чаял. Тот подумывал пойти в медицинский, но младший отговорил его, убедив изучать бизнес. Ли Шэн был уже в таком состоянии, что боялся даже лишний час не поспать, а семейное дело кому-то наследовать было нужно.

Выросший в такой заботе, попаданец не жаловался. В жизни не бывает всё идеально, и он принимал свою судьбу. У него всегда были те, кто о нём заботился и любил его, и это было хорошо.

Он обожал пушистых животных, но не мог их заводить. Поэтому он часто сидел у витрин кошачьих кафе и просто наблюдал. Позже его брат открыл собственное котокафе, а рядом — мастерскую для творчества, соединив их огромной стеклянной стеной. Всё для того, чтобы Ли Шэн мог заниматься рукоделием и одновременно любоваться кошками.

Жизнь текла своим чередом, и всё было бы хорошо, но беда пришла, когда её не ждали. В тот

день у него было плохое настроение, и он в одиночестве ускользнул в мастерскую. Юноша сидел, спокойно наблюдая за кошками, когда в помещение ворвалась ссорящаяся парочка.

Они толкали друг друга, и в какой-то момент парень выхватил у девушки коробочку с рассыпчатой пудрой и с силой швырнул её на пол. Упаковка разбилась, облако мелкой пыли взметнулось в воздух. Ли Шэн тут же почувствовал острую боль в груди, дыхание перехватило, а когда очнулся, он уже был в конюшне.

При этой мысли попаданец посмотрел на свои копыта, и его охватила волна тоски. Какому божеству он так насолил?

В прошлой жизни он был нездоровым человеком, в этой — здоровым конём. Неужели нельзя было сделать его здоровым человеком?

«Зачем превращать меня в лошадь? Да ещё, судя по всему, в боевого коня. А если отправят на войну и там случайно прикончат? Что тогда?»

— Носителю не о чем беспокоиться. Мы можем укрепить ваше тело, а в нашем магазине есть чудодейственные лекарства, способные спасти вас, пока в вас теплится хоть искра жизни. Кроме того, тело — это всего лишь оболочка, не стоит придавать ему слишком большого значения. Прожить жизнь в теле другого существа — такая возможность выпадает далеко не каждому, — ободряюще произнёс механический голос.

Ли Шэн нетерпеливо топнул передним копытом и, закатив глаза, посмотрел на корм в каменной кормушке. Эта трава казалась ему такой же неудобоваримой, как и дешёвая мотивирующая чушь от Системы.

Да, у него была Система. По её словам, они прибыли из иного, более высокоразвитого в материальном и технологическом плане мира. Там людям больше не нужно было тяжело трудиться, и большую часть их жизни занимали развлечения. Удовлетворив материальные потребности, они обратились к культуре и истории.

Династия Тан для них была чем-то вроде глубокой древности, и информация о той эпохе представляла огромный исследовательский интерес. Они знали общие исторические тенденции любой эпохи, а функция Системы заключалась в том, чтобы, прикрепившись к живому существу, собирать более детальные текстовые и визуальные данные.

Для Ли Шэна это устройство было чем-то вроде ходячей энциклопедии и страховки на случай смертельной опасности. Но она не могла превратить его в человека, да что там, она даже яблоко создать не могла. Никаких тебе пространственных ферм и питательных концентратов из романов. Приходилось есть траву.

В прошлой жизни избалованный молодой господин ел только большие, сладкие и идеально окрашенные яблоки, которые ему подавали очищенными, нарезанными и красиво

разложенными на тарелке с десертной вилочкой. Когда он, наследник огромного состояния, испытывал подобные лишения?

Ли Шэн кипел от негодования:

«Если для сбора информации нужно обеспечивать выживание носителя, почему было не сделать его человеком? Конечно, в смутные времена и человеческая жизнь ничего не стоит, но это всяко лучше, чем быть конём».

На это Система под номером «7266» дала следующее объяснение:

— В прошлых миссиях в малых мирах неоднократно случалось, что носители использовали очки для обмена на предметы, опережающие эпоху, что вызывало множество ненужных проблем. Поэтому главный компьютер начал экспериментировать с использованием животных в качестве носителей, чтобы минимизировать влияние. В конце концов, по сравнению с человеком, роль животного куда менее значительна.

«Значит, я могу быть только обычным конём? Если мои друзья-лошади или товарищи по оружию окажутся в опасности, я ничего не смогу сделать?»

Ли Шэн почувствовал приступ гнева. Так его просто используют как ходячий штатив? А Система — камера на этом штативе, и единственная её помощь — сохранение его жизни.

— Пока ваши действия не выходят за рамки исторического контекста, проблем не будет. Мы заинтересованы в сборе информации о культуре этой эпохи, и нам неважно, кто является её проводником. После реорганизации все наши товары действуют только на самого носителя. Однако мы не вправе вмешиваться, если носитель косвенно на кого-то влияет.

Услышав это, жеребец немного успокоился. Это означало, что он мог своими силами сделать свою жизнь чуточку комфортнее.

С момента перемещения прошло уже полтора дня. Он с трудом доел нежную зелёную траву в кормушке, но смотреть на оставшуюся кучу сена было выше его сил. Это очень беспокоило ответственного за него конюха — Ван Ли.

— Глава группы Фан, вы пришли! Этот конь совсем ничего не ест. Посмотрите, живот уже впал. А ведь трава самая свежая! Скоро прибудет знатный господин выбирать лошадей. Должны были через несколько дней, а тут вдруг решили сегодня. И надо же, как раз самый выдающийся конь есть отказывается. Я с ума сойду!

Мужчина, которого называли «главой группы Фан», был одет в серый халат с узкими рукавами и круглым воротом. В руках он нёс мешочек с травами.

[Конюх — работник, ответственный за выпас и кормление лошадей. Его начальник носит звание «глава группы». Военные ветеринары также выбирались из числа глав групп и конюхов]

Ли Шэн посмотрел на возникшую в воздухе строчку светло-голубого текста и всё понял.

«Значит, это мой непосредственный начальник и по совместительству ветеринар».

На мешочке с лекарством виднелись мелкие иероглифы. Попаданец немного разобрался в традиционном письме и смог прочесть: «Весенне-летняя микстура для лошадей».

Он тут же насторожился:

«Не может быть! Мало того, что я стал конём, так меня ещё и лекарствами пичкать будут!»

— Весной и летом погода жаркая, и много насекомых. Эти лошади — недавно привезённые монгольские скакуны, они часто страдают от непривычки к местным условиям. Отнеси это, пусть сварят отвар и напоят его.

Ван Ли взял лекарство и ушёл, а Фан Ин подошёл к Ли Шэну, погладил его по гриве, заглянул в глаза и обратился к следовавшему за ним юному ученику:

— Хороший конь, особенно боевой, должен, во-первых, понимать человека. Считается, что маленькая печень означает понятливость и сообразительность. При выборе смотри на уши: маленькие уши — признак маленькой печени. Во-вторых, ноздри должны быть большими. Большие ноздри — большие лёгкие, а большие лёгкие — залог выносливости. Боевым коням часто приходится преодолевать сотни ли. Этот гнедой — первоклассный боевой скакун.

Заметив, что конь склонил голову и большими глазами смотрит на него, ветеринар невольно похлопал его по шее:

— Выглядит вполне бодрым, на больного не похож. Может, здешняя трава ему не по вкусу после степных просторов?

Ли Шэну стало любопытно, что значит «гнедой».

Его шерсть на солнце отливала серовато-фиолетовым, плавно переходя от плеч к чёрным ногам. Окрас был очень красивым и благородным.

Маленькая Система тут же выступила в роли энциклопедии.

[В древности масти лошадей делились на: гнедую, буланую, вороную, белую, саврасую, пегую и чубарую. Гнедая масть означает коричневый, рыжий или жёлтый окрас, но нижняя часть ног обязательно должна быть чёрной]

Ли Шэн всё понял.

Фан Ин заметил, как конь вдруг поднял голову, посмотрел куда-то в одну точку, затем повернулся, чтобы взглянуть на других животных у соседних кормушек, и снова обернулся.

— Этот конь очень умён. Посмотри, и глаза у него большие. Большие глаза — большое сердце, а большое сердце означает смелость и невозмутимость. Идеально для поля боя.

Осмотрев гнедого, глава группы пошёл дальше, продолжая что-то объяснять и заставляя ученика раскрывать лошадам пасти, чтобы проверить зубы.

Ли Шэн ужасно проголодался, но при виде содержимого кормушки аппетит пропал.

«Ладно, потерплю ещё. Говорят, когда голод становится невыносимым, любая еда кажется вкусной. Может, тогда и это смогу съесть».

Пока он рассматривал синее небо, белые облака и ползающих по земле букашек, конюх уже вернулся с чашей отвара. Жеребец испуганно попятился.

«Ну почему, став конём, всё равно нужно пить лекарства!»

Но сопротивление было бесполезно. Его крепко держали и вливали отвар в глотку. Хм, на вкус оказалось не так уж и плохо, чем-то похоже на травяной чай.

Когда процедура закончилась, подошёл Фан Ин. Он слегка улыбнулся и достал из сумки ученика маленький зелёный плод.

Мальчик, стоявший позади, открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в итоге промолчал.

Ли Шэн почувствовал, как у него мгновенно скопилась слюна.

«А-а-а, хочу есть! Дай мне, скорее!»

Маленький плод размером с ладонь лежал на руке Фан Ина. Жеребец, вдыхая сладкий аромат, осторожно взял его губами, положил в кормушку и принялся есть маленькими кусочками, растягивая удовольствие.

На самом деле плод был небольшой, и он мог бы съесть его за два укуса, но ему было жаль так быстро с ним расставаться.

«Эх, когда я так страдал? В прошлой жизни я обожал арбузы. Интересно, удастся ли мне поесть их в этой?»

Стоявший рядом ветеринар был поражён: обычно, когда он угощал лошадей, те заглывали лакомство в два счёта. А этот, похоже, понимал, что вкусным нужно наслаждаться медленно. Удивительно умное животное.

Семья Фан из поколения в поколение занималась разведением и оценкой скакунов. Мужчина с тех пор, как научился читать, изучал трактаты о лошадях под руководством деда. Видел он немало коней, но такого сообразительного — никогда.

Маленькая дынька оказалась очень вкусной, по текстуре напоминала огурец, но с лёгкой сладостью. Ли Шэн ел с огромным удовольствием.

«Ах, наконец-то нормальная еда!»

Но плод был мал, и как бы жеребец ни старался, он всё же закончился. Удовлетворённо облизнувшись, он с надеждой посмотрел на Фан Ина и потёрся головой о его руку, надеясь, что тот и в следующий раз принесёт что-нибудь вкусненькое.

«Эх, нелёгкая жизнь, боевой конь вынужден попрошайничать. А ведь в прошлой жизни я был таким гордым человеком, а теперь докатился до этого».

Фан Ин невольно улыбнулся. Он провёл с этими животными больше десяти лет и очень их любил. А этот скакун был не только великолепен и умён, но и на редкость понятлив.

— Глава группы, прибыл Цинь-ван.

К ветеринару подбежал мелкий чиновник с донесением. Мужчины тут же приняли серьёзный вид и направились встречать знатного гостя.

«Цинь-ван? Какой ещё Цинь-ван? Кто носил этот титул во времена династии Тан? Ли Шиминь!»

То, что он теперь конь, — уже свершившийся факт. Но вот чьим конём быть — это совсем другое дело. Прямо как в его прошлом мире: все мы наёмные работники, но от того, какой попадётся начальник, зависит очень многое.

«А это ведь сам Ли Шиминь!»

Ли Шэн мгновенно оживился. Ему до смерти хотелось узнать, действительно ли это он. Он всё время поворачивал голову в сторону ворот.

И снова появились голубые буквы.

[Информация о персонаже:]

[Рождённый для славы, основатель великой страны, один из трёх святых мудрецов своей семьи]

[Талантом и мудростью достиг высочайших постов, но с братьями был не в ладу]

[Когда узурпаторы были повержены, воцарился мир и порядок, как во времена Чэн-вана и Кан-вана]

[О славе эры Чжэньгуань до сих пор слагают песни]

«Это и вправду Эр Фэн!»

Ли Шэн тут же засыпал Систему вопросами:

«Система, ты можешь работать как зеркало? Создай передо мной какой-нибудь световой экран. Как я сейчас выгляжу? Грива в порядке? Глаза блестят? На морде грязи нет?»

Ответа не последовало.

Жеребец снова посмотрел на свою кормушку.

«А вдруг коня с плохим аппетитом сочтут нездоровым? Тогда меня не выберут в скакуны Цинь-вана. Да что там эта трава! Я съем её!»

Поэтому, когда Фан Ин подвёл Ли Шиминя к стойлу, тот увидел гнедого коня, с жадностью поглощавшего свой корм.

<http://bllate.org/book/16003/1441218>